

Глава 17. Опыянение

Когда Ду Хайнянь вернулся в вип-кабинет, Ли Юйнянь уже был там. Он сидел на прежнем месте и увлеченно разговаривал с Сяо Пин. Вошедшего Хайняня никто даже не заметил.

— Чжоу Юань, кинь микрофон! Я тоже спою, — крикнул Ду Хайнянь, заметив, что Лян Фэн и Чжоу Юань уже разливают алкоголь в углу.

— Ого, неужели и наш Няньнянь решил расчехлить связки? — Чжоу Юань бросил ему микрофон. — Такое не каждый день увидишь, надо послушать!

Хайнянь подошел к пульту, быстро выбрал песню, закинул ее в начало очереди и переключил трек.

— Ладно, сейчас опозорюсь на славу. Но если кто-то посмеет хмыкнуть — с того три штрафных!
— Хайнянь вышел на середину комнаты с микрофоном в руке под первые, еще тихие аккорды.

У него был действительно приятный голос — чистый, звонкий и естественный. Вот только вокальные таланты парня это никак не спасало.

Ли Юйнянь слышал его пение впервые. Он как раз сделал глоток воды и тут же поперхнулся, закашлявшись до слез. Дело было не в том, что Хайнянь фальшивил. Просто из динамиков полился чисто женский вокал.

Голос Хайняня и без того звучал довольно нежно, но когда он начинал петь, мужские нотки исчезали без следа.

— Сяо Нянь, он всегда такой, — прошептал на ухо Юйняню Сяо Пин. — Вообще-то он терпеть не может караоке, уж не знаю, какая муха его сегодня укусила, что сам вызвался. Только не вздумай смеяться, а то он потом живым с тебя не слезет.

Предостерегая любимого, Сяо Пин и сам едва сдерживал смех — веселые нотки то и дело проскальзывали в его голосе.

— И все-таки, с чего вдруг? — Юйнянь тоже склонился к его плечу. — Раз уж он обычно обходит микрофон стороной.

— Да кто его знает, — отозвался Сяо Пин. И пускай он прекрасно знал характер друга, залезть к нему в голову и прочитать мысли все равно не мог.

Как только песня оборвалась, Чжоу Юань и Лян Фэн дружно зааплодировали.

— Ну как вам? — Ду Хайнянь небрежно отложил микрофон.

— Потрясающе! — Лян Фэн поднялся с дивана и протянул ему бокал. — Давай, за твой талант!

Чжоу Юань, глядя на его пошатывающуюся фигуру, лишь усмехнулся:

— Няньнянь, не бери в голову. Похоже, этот тип уже дошел до кондиции.

Хайнянь тоже заметил странности в поведении приятеля. Двигался тот на удивление быстро и четко, без обычной для нетрезвых людей шаткости, но стоило заглянуть ему в глаза, как становилось ясно — взгляд у Лян Фэна был расфокусирован.

— Няньнянь, может, на сегодня все? Я заберу этого кадра и отвезу домой, — Чжоу Юань кивнул на Лян Фэна. — Время позднее, пока доедем, уже наступит завтрашний день.

Хайнянь сверился с часами: стрелка действительно приближалась к одиннадцати.

Решить-то они решили, но пока расплатились и выбрались на свежий воздух, на часах было уже полдвенадцатого ночи.

— Сяо Нянь, сам нормально доберешься? — Сяо Пин стоял у машины друга. Нанятый трезвый водитель уже устроился за рулем. — Как приедешь, сразу прими душ и выпей воды с медом, а то завтра голова раскалываться будет.

— Да знаю я, зануда, — отмахнулся Хайнянь, давая понять, что разговор окончен. — О себе лучше позаботься.

Ли Юйнянь и Сяо Пин молча провожали взглядом габаритные огни уезжающей машины.

— Господа, вам нужен трезвый водитель? — к ним вежливо обратился дежурный швейцар. — У нас как раз есть свободные ребята.

— Да, пожалуй, вызови одного, — Сяо Пин протянул ему ключи.

Швейцар кивнул и скрылся в дверях КТВ «Уходящие годы» — у водителей там была отдельная комната отдыха.

— Ну как, хорошо повеселился? — спросил Ли Юйнянь. Убедившись, что поблизости никого нет, он осторожно взял Сяо Пина за руку, мягко переплетая пальцы.

Тот шагнул ближе и крепко сжал его ладонь в ответ.

— Да нормально. Устал только как собака, если честно.

Юйнянь положил свободную руку мужу на плечо и мягко размял затекшие мышцы.

— Тогда скорее домой. Тебе нужно хорошенько выспаться.

— Угу, завалимся в постель вместе. Завтра выходной, никаких дел, — Сяо Пин прикинул в уме планы на ближайшие дни. — Скоро мне, наверное, придется лететь в Штаты. Кажется, американцы наконец готовы пойти на уступки. Если удастся пробиться на их рынок, дела фирмы пойдут в гору.

— Тогда в ближайшие дни буду баловать тебя домашней кухней. Слышал я, что в Америке с нормальной едой совсем туго. — Юйнянь прекрасно помнил, как Сяо Пин, делаясь воспоминаниями об учебе в Штатах, вечно жаловался на невкусную местную стряпню.

— Договорились. Но для начала я бы не отказался отведать одно особенное «блюдо»... — Сяо Пин заговорщически улыбнулся. — Как думаешь, заслужил?

Почувствовав, как чужой палец ласково щекает его ладонь, Юйнянь лишь мягко улыбнулся:

— Не торопись.

Пока они ворковали, водитель уже подогнал машину к крыльцу.

— Куда едем, господа? — обернулся к ним парень из-за руля. — Город знаю отлично, так что просто назовите адрес, доставлю в лучшем виде!

— В жилой комплекс «Белая парча», это в центре, — ответил за двоих Ли Юйнянь. — Машину оставите на внутренней парковке, пропуск найдете на приборной панели.

«Белая парча» считалась элитным и очень зеленым микрорайоном в самом сердце города. Почти семьдесят процентов его площади занимали ухоженные сады и прогулочные зоны, а аккуратные дома не превышали трех-четырёх этажей. Разумеется, цены на недвижимость здесь были запредельными.

В свое время, не успев Юйнянь обжиться в жилом комплексе «Сад», как этот район попал под городскую программу реконструкции Города А. Дома приговорили к сносу, вынудив их искать другое пристанище. Именно тогда они и приобрели квартиру в «Белой парче». С тех пор этот адрес стал их постоянным домом.

Поскольку за рулем сидел посторонний человек, по дороге они не позволяли себе лишних нежностей. И все же их руки оставались крепко сцеплены в замок на протяжении всего пути.

Стоило им оказаться дома и вслепую сбросить туфли, как Сяо Пин, не дав Юйняню даже щелкнуть выключателем, собственническим движением сгреб его в охапку и вжал в прочную деревянную дверь.

— Добрались... — низким, бархатным голосом прошептал Сяо Пин. — Помнится, ты обещал, что я смогу отлично выспаться? И как мы поступим?

Спать они в итоге легли, вот только к тому моменту Юйнянь был выжат как лимон. Кое-как уложив захмелевшего мужа на кровать, он рухнул рядом и прикрыл веки. Не прошло и минуты, как усталость взяла свое, и он провалился в глубокий безмятежный сон.

<http://bllate.org/book/18418/1810772>